

Глава 3: День первый и уже Депрессия...

Леонард, вернее уже Афтон, только что проснулся. Его разум был свеж и ясен, он не ожидал, что изменение формы головы и мозга в детстве будет настолько болезненным и буквально ошеломляющим. Как бы то ни было, он был жив и теперь мог как следует взглянуть на окружающую обстановку...

В настоящее время он плотно завернут в одеяло и помещен в какую-то дерьмовую кроватку? Она выглядит так, как будто была сделана из выброшенных материалов. По крайней мере, пока вокруг никого нет, он мог делать некоторые вещи, которые большинство сочло бы весьма необычными.

Напрягая тело и мышцы шеи, он поворачивается в сторону и смотрит сквозь грязные и почти расколотые деревянные прутья кроватки на стену здания, в котором он находился. И снова, как он и думал до того, как потерял сознание, стена разлагалась у него на глазах... Он был искренне обеспокоен тем, что все это место вот-вот рухнет на него, он даже не прожил день и уже осуждал своих нерадивых родителей за то, что они оставили его в этой смертельной ловушке.

На тему родителей... Теперь его звали Афтон. Имя это не то, что человек может выбрать сам, или же может?. Он продолжал покачиваться всем телом, чтобы получше рассмотреть комнату вокруг себя, отмечая, что там были какие-то примитивные на вид компьютеры, поврежденные столы и другая подобная мебель... Как ни странно, на соседнем столе лежал пистолет, который, похоже, был разобран.

Прежде чем он успел подумать о последствиях того, что бездомные родители хорошо разбираются в оружии, боль в животе заставила его бессознательно разрыдаться... Черт, неужели это чувствуют дети, когда они голодны?

Он пытается сопротивляться желанию заплакать, так как его достоинство просто не позволяло этого, однако достоинство не было фактором для инстинктов его тела.

- ВААААААААААААА! - вопль, горло напрягается и болит от интенсивного использования голосовых связок.

К счастью, кому-то не потребовалось много времени, чтобы открыть дверь и войти, он подходит к кроватке и улыбаются ему, это его бездомная мать... Правда, на ней был чистый медицинский халат, что говорило о том, что они не так уж бедны, как ему показалось вначале.

Ее длинные черные волосы были собраны в пучок, лицо было чистым, без морщин, карие глаза хорошо сочетались с остальными чертами... По меркам Афтона она была красива. Ее лицо было слегка загорелым, как будто она провела несколько недель, загорая, но он видел, как бледны были ее руки, когда она подошла и подняла его.

- Мой мальчик... Мама здесь, ты голоден?" - сладко спрашивает она, восхищаясь почти пытливым взглядом сына.

Боли в животе у Афтона не утихли, но внезапный шок прошел, и он решил протянуть к ней свои маленькие ручки, вместо того чтобы плакать и терять самоуважения дальше.

Она принимает это как подтверждение и сдвигает одежду и подносит его к своей груди...

А теперь добавьте к этому тот факт, что у него полностью отсутствовали гормоны, влияющие на его тело или ум, и вы получите взрослого мужчину, которого насильно кормят грудным молоком.

- Ох! Долорес была права... Это действительно странно, не похоже на то, как это делает Зак... - задумчиво бормотала она.

...

Афтон старается не обращать внимания на замечания матери, черпая только нужную ему информацию. Эта Долорес, о которой она упомянула, вероятно, была ответственна за его рождение, и то, что она приняла во внимание ее совет, было очевидной подсказкой, хотя это могла быть просто другая мать с большим опытом.

-Ты закончил?" - спрашивает она, когда Афтон достигает предела того, сколько он может выпить, его желудок бурлит, и он заканчивает тем, что немного выплевывает... Ему кажется, что он сейчас утонет в собственной блевотине. К счастью, его мать, казалось, знает, что делает, поднимает его и располагает на плече, чтобы он мог удобно выплюнуть все.

- Закончил? Оо, все с нетерпением ждут встречи с тобой, пойдем к ним, ладно - говорит она, уже направляясь к выходу из комнаты.

Афтон определенно не был общительным человеком, но он был готов вынести это, чтобы собрать больше информации о своем положении. Коридоры, по которым его несет мать, находятся в том же состоянии, что и его комната, иногда он видел проблески солнечного света, пробивающиеся сквозь небольшие щели... Что бы ни удерживало это здание, оно должно быть магически усилено...

В конце концов они входят в комнату, где находятся много людей, которые сразу же прекращают разговоры и переводят на него свои взгляды, хотя, похоже, он ошибался насчет того, что они бездомные... Станные красные наряды, которые были у некоторых, указывали на то, что он, вероятно, был в каком-то культе...

Один из одетых в наряд мужчин с каштановыми волосами и карими глазами поднялся с обшарпанного дивана, на котором сидел, и подошел... - Поздравляю, Верна." - похоже, он унаследовал твою привлекательность, - говорит он, глядя на Афтона."

- Я бы назвала тебя льстецом, если бы не была согласна, Нолан, - шутит она.

Пожилая женщина с седеющими светлыми волосами, также одетая в Красную Мантию, подходит и осматривает его: "у тебя были проблемы с его первым кормлением?" - спрашивает она, осторожно поворачивая его голову, чтобы что-то проверить.

Верна качает головой : "он немного сплюнул, но вроде все хорошо. А почему? Что-то я должна была сделать?"

- Нет, просто хотела узнать, первое кормление обычно самое трудное и для тебя, и для ребенка, я рада, что у тебя не было проблем... - говорит она со сдержанной улыбкой и вздохнула. - как бы мне ни хотелось оставаться, у меня есть другие дела, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, просто позови."